

Р. Р. Хисамутдинова**Состояние прачечного хозяйства Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (1941—1953 гг.)**

В статье рассматриваются проблемы функционирования прачечного хозяйства Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Доказано, что прачечное хозяйство города Чкалова в военные и послевоенные годы работало в убыток, что проявлялось в невыполнении промфинпланов по стирке белья. Причиной этого стали нехватка кадров, недостаток топлива и мыла, техническая необеспеченность, затягивание капитального и текущего ремонта, простои прачечных. Именно решение этих проблем в начале 1950-х годов способствовало выполнению и перевыполнению годовых плановых показателей прачечных по стирке белья, а это, в свою очередь, благотворно сказывалось на экономической рентабельности прачечного хозяйства города Чкалова.

Ключевые слова: прачечное хозяйство, среднесуточная мощность, Чкаловская область, Великая Отечественная война, послевоенные годы.

Серьезной проблемой на протяжении Великой Отечественной войны и послевоенного времени оставалась личная гигиена граждан. Наряду с банями важнейшими бытовыми заведениями, которые способствовали соблюдению людьми норм личной гигиены и предотвращали массовые эпидемии, обычно сопровождавшие все войны, были прачечные. Поэтому одной из важнейших задач в удовлетворении бытовых нужд населения оставалась работа прачечных. К началу войны существующая сеть коммунальных прачечных (механизированных и полумеханизированных) в стране была крайне ограниченной.

В советской исторической науке проблема банно-прачечного хозяйства была изучена недостаточно, хотя уже в тот период на региональном уровне появляются работы, где она была обозначена. По уральскому региону вышли небольшие статьи о материально-бытовых условиях жизни рабочих и служащих, в том числе и по данной проблеме [2]. Касается этой темы и Ю. И. Будников в кандидатской диссертации, посвященной деятельности партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны [3].

В постсоветской историографии вопросы быта населения активно изучаются, включая и отдельные аспекты деятельности коммунальных бань и прачечных. Так, в работе М. С. Зинич о буднях военного лихолетья наряду с другими вопросами рассматриваются проблемы функционирования коммунальных прачечных страны в годы войны [25]. В кандидатской диссертации Н. В. Хомяковой, посвященной социальной политике советского государства на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны, один из параграфов раскрывает состояние жилищного и коммунально-бытового хозяйства Южного Урала. По ее мнению, «развитие банно-прачечного хозяйства и парикмахерских в первое послевоенное десятилетие шло по восходящей линии» [48, с. 125]. Достаточное внимание проблеме функционирования банно-прачечного хозяйства Урала в годы войны уделено в докторской диссертации Н. П. Палецких [41].

Условия жизни населения в военные и послевоенные годы представлены в исследованиях и по другим регионам. Так, историк А. В. Шалак реконструирует условия жизни населения в военное и послевоенное время на материалах Восточной Сибири, вопросы работы банно-прачечного хозяйства нашли отражение и в его докторской диссертации [49]. Проблемы коммунально-бытового обслуживания граждан в военное время на материалах Татарской АССР поднимает и освещает в своих трудах А. Ш. Кабирова [26; 27].

© Хисамутдинова Р. Р., 2018

Среди работ, посвященных непосредственно состоянию банно-прачечного хозяйства Южного Урала в годы Великой Отечественной войны, можно назвать статью Р. Р. Хисамудиновой [47], хотя в ней в основном рассматривается деятельность коммунальных бань. В кандидатской диссертации В. А. Рубина и его монографии о городах Южного Урала в годы Великой Отечественной войны интересующая нас проблема затрагивается фрагментарно [42; 43]. В последние годы защищены кандидатские и докторские диссертации об условиях жизни населения в годы Великой Отечественной войны на материалах разных регионов РСФСР [30; 26; 45], написаны статьи [29; 44], но тема прачечного хозяйства в них практически не затронута.

Малоизученность данной проблемы можно объяснить тем, что накануне и в годы Великой Отечественной войны прачечное хозяйство страны было слабо развито, в каждой области в основном существовала только одна коммунальная прачечная, за исключением Москвы, Ленинграда и других крупных городов Советского Союза. Признавая вклад авторов в разработку этой темы, необходимо отметить, что она требует дальнейшего исследования. Поэтому цель данной статьи — исследование работы прачечного хозяйства Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны и «позднего сталинизма».

Коммунальные прачечные накануне войны работали в 101 городе РСФСР, в конце 1944 г. — в 99 городах. В целом по СССР в конце 1945 г. в городских поселениях жителей обслуживало 949 прачечных против 1072 в 1939 г. [25, вып. 2, с. 81]. Мощность многих прачечных была небольшая. Так, в 1945 г. в 134 городах СССР действовало всего 208 коммунальных прачечных с пропускной способностью 159 т сухого белья в смену. В ряде городов прачечное хозяйство было настолько маломощным, что фактически было не в состоянии обслуживать население. Так, в Челябинске имелась 1 прачечная с мощностью 1,0 т сухого белья в смену, что давало возможность охватить прачечными услугами 1,6% населения, в Молотове — соответственно 1; 0,63 и 1,0%, в Свердловске — 1; 0,64 и 0,8%, в Саратове — 1; 1,0 и 1,6% [4, л. 51].

В военные и послевоенные годы (1941—1953 гг.) в Чкаловской области работала всего одна коммунальная прачечная в областном центре. В соседней Челябинской области было 3 прачечных, хотя в областном центре тоже была одна.

В городе Чкалове в состав банно-прачечного треста (БПТ) входили 4 общественные бани (№ 1—4) и 1 прачечная, находившаяся в ведении бани № 2 по ул. Комсомольской. Фактическая мощность прачечной на протяжении 1941—1953 гг. была ниже плановой. Например, в довоенном 1940 г. при среднесуточной мощности прачечной, равной 972 кг белья, средняя дневная выработка составляла 670 кг белья [6, л. 8]. Невыполнение плана на 31,1% руководство объясняло недостатком пара, но это нельзя принимать за истину, так как прачечная с мая 1940 г. подняла свою выработку при том же паровом хозяйстве до 900—1000 кг в смену, а в январе 1941 г. — до 1500 кг белья. Эти данные свидетельствуют о том, что выполнение плана зависело от многих факторов: от распорядительности руководства, правильной организации, введения сдельной оплаты труда работников. В военные годы фактическая среднесуточная мощность прачечной равнялась 1500 кг белья [32, л. 1].

Рост фактической мощности прачечной города оказался «вынужденным», обусловленным войной, так как в этот период систематически осуществлялась стирка огромного количества вещей для Красной Армии [47, с. 164—165]. Причем зачастую прачечная не справлялась с наплывом такого количества вещей, и белье отдавали в стирку женщинам и организациям (Мельзавод, Автореммост № 2, Резерв проводников, Горторг, Райтранс-

торгпит, Задонский дом ребенка, завод «Красный штамповщик», артель «Родина», кино-театр «Октябрь», госпитали № 359 и 1653 и проч.) [34, л. 4].

Послевоенное время, вплоть до 1952 г., вновь отмечалось выполнением плановых показателей мощности прачечной в среднем на 60%. Например, в 1948 г. в 8-часовую рабочую смену прачечная имела установленную планом мощность 1032 кг сухого белья, но фактическая выработка составляла 500 кг белья, т.е. 48%; в 1951 г. — соответственно 1320 и 960 кг белья, 72% от плана. В 8-часовую рабочую смену фактическая мощность стиральных машин составляла 846 кг белья и 2-х корыт — 114 кг белья [14, л. 284]. В 1952—1953 гг. при той же плановой мощности, как и в 1951 г., в 1320 кг белья наблюдается рост фактической среднесуточной мощности прачечной до 1242 кг белья [18, л. 359]. Таким образом, за исследуемый период 1941—1953 гг., за исключением военных лет, мощность прачечной выросла с 670 кг белья в сутки до 1242 кг белья, т.е. в 1,9 раза, что объяснялось улучшением экономического положения и постепенным решением проблем банно-прачечного хозяйства.

Работа прачечной города Чкалова с 1940 до 1950 г. характеризовалась невыполнением промфинпланов по отпущенной продукции, т.е. стирке белья, и только в 1950 г. фактические показатели начинают превышать плановые. В 1940 г. план 1 квартала составлял 126,6 т, фактически отпущено 58,1 т, т.е. план был выполнен на 45,9%; 2 квартала — соответственно 110,3 т и 62,6 т, на 56,8%; 3 квартала — 57,3 т и 57,3 т, на 100%; 4 квартала — 146,5 т и 63,5 т, на 43,3% [19, л. 51]. Таким образом, план 1940 г. по стирке белья составлял 440,8 т, фактически же было постирано за год лишь 241,5 т, т.е. план был выполнен на 54,8% [6, л. 3].

В военные годы прачечная работала с большими перебоями. С 1941 г. она пропускала до 100 кг белья в смену, хотя по плану предполагалось 900 кг. В целях ликвидации подобной ситуации вышло постановление ГКО № 1234 от 2 февраля 1942 г. «О бесперебойной работе бань и прачечных», где говорилось, что «Государственный Комитет Оборона постановляет местным советам депутатов трудящихся в краях, областях, городах, поселках и сельских местностях привести в порядок имеющиеся стационарные механические и ручные прачечные, заготовить топливо, необходимое для бесперебойной эксплуатации в 3 смены, организовать дополнительно в городах, рабочих поселках и промышленных предприятиях необходимое количество ручных прачечных для бесперебойного обслуживания населения и сдать их в эксплуатацию к 20 февраля 1942 г.» [38, л. 33]. Но никаких мер предпринято не было. При посещении прачечной 4—5 февраля 1942 г. инструктором Кировского РК ВКП(б) г. Чкалова М. И. Свешниковой и представителем горкома ВКП(б) Д. А. Ковешниковым в прачечной находилось несколько тонн замоченного нестираного белья, а также большое количество белья, принятого в стирку. В результате на 13 марта 1942 г. в прачечной скопилось нестираного белья около 10 т, принятого еще 2—3 месяца тому назад [там же, л. 114, 115].

О состоянии прачечной на 21 марта 1942 г. прокурор Чкаловской области П. Ковалев докладывал: «Прачечный цех совершенно не работает. В цехе скопилось и плесневеет 8 т белья, сданного еще в январе. Причинами явились необорудование с января вновь поставленного котла и бездеятельность со стороны заведующего баней Идисуль, директора БПХ Маклашова и заведующего Горкомхозом Черкасова как в деле общего руководства, так и в подвозке топлива» [38, л. 114]. Тем не менее следует отметить, что и позднее банно-прачечное хозяйство города Чкалова находилось в исключительно тяжелом состоянии. Например, городская прачечная при мощности до 90 т в месяц фактически выпускала в день по 500—600 кг, т.е. по 15—16 т в месяц, или в 6 раз меньше [39, л. 22, 23].

В связи с плохой работой прачечного хозяйства неблагополучно складывалось и санитарно-гигиеническое содержание больных во всех госпиталях. Например, городская прачечная и прачечная госпиталя № 359 были не в состоянии обслужить полностью госпитали и едва удовлетворяли $\frac{1}{4}$ их потребностей. Госпитали были вынуждены отдавать белье в стирку своим санитаркам и посторонним людям (шефам) на дом, вследствие чего белье не кипятилось, плохо стиралось, задерживалось, присутствовали вши и гниды [47, с. 165]. Из-за этого нерегулярно менялось нательное и постельное белье, мытье больных во многих госпиталях вместо 1 раза в 10 дней осуществлялось через 20 дней и более [39, л. 21]. В целом за 1942 г. шефами было постирано около 12 т белья [там же, л. 108]. Одни активисты оренбургской артели «Строгая охрана» выстирали для подшефного госпиталя за годы войны 12,5 т белья [46, с. 99]. Стирали белье и студенты педагогического, сельскохозяйственного, медицинского институтов. Это была очень тяжелая и трудоемкая работа.

Таким же образом не выполнялся план стирки вещей для Красной Армии. Постановлением бюро Чкаловского обкома ВКП(б) от 21 апреля 1942 г. было решено «перевести с 1 мая 1943 г. на 2-сменную работу все коммунальные механизированные и ручные прачечные, а также прачечные промышленных предприятий, оказав им практическую помощь в обеспечении топливом и электроэнергией», и «привлечь предприятия легкой, местной промышленности, артели коопераций инвалидов, прачечные Облздравотдела, промышленные предприятия и местное население к выполнению плана стирки» [35, л. 29].

Уже в мае 1943 г. были опубликованы списки «лучших людей» по стирке белья по Дзержинскому району г. Чкалова. Среди них были такие, как М. Ю. Ходакова — 5018 кг (Заготзерно), М. Т. Малышева — 2100 кг (Спецторг), Р. Т. Найденова — 1590 кг (домохозяйка), А. Д. Бунина — 1500 кг (бухгалтер артели «5 декабря»), И. Л. Хрисонова — 1376 кг (бригадир Дзержинского райвоенкомата) [34, л. 1]. Белье отдавалось не только шефам, но и закреплялось за организациями. Среди учреждений, которые полностью выполнили план стирки, были такие, как школа ФЗУ № 13 (9 кг белья), артель «Родина» (49 кг белья), ГМС (главный материальный склад — 34 кг), кинотеатр «Октябрь» (20 кг), госпиталь № 359 (117 кг) [34, л. 4].

Между тем имело место частое невозвращение вещей, сданных на стирку. 31 мая 1943 г. начальник склада Центрального Комитета обороны М. Г. Супрун опубликовал список организаций, на которые дело передано в суд за невозврат имущества. В их числе, например, мельзавод (из 100 кг белья не вернул 40 кг), Задонский дом ребенка (из 23 кг белья не вернул 22 кг). Но были и такие предприятия, которые совершенно не возвращали белье. К примеру, Автореммост № 2 (7 кг белья), Резерв проводников (26 кг белья), Горторг (16 кг), Райтрансторгпит (1 кг), Заготскот (1 кг), Облздрав (3 кг), завод «Красный штамповщик» (170 кг), госпиталь № 1653 (204 кг) [34, л. 4]. Таким образом, из 2068 кг белья, данного на стирку организациям и предприятиям города Чкалова, только 1036 кг белья было постирано, а 1032 кг, т.е. 49,9%, не вернули совсем.

К тому же известны факты продажи вещей на рынке. Например, в докладной областного прокурора П. Ковалева отмечалось, что «Никонов продавал на рынке ватные телогрейки по 45—50 руб. за штуку, выручив за 335 штук 16 тыс. рублей» [34, л. 69].

Бюро Чкаловского обкома ВКП(б) постановило: «Обязать горком ВКП(б) принять необходимые меры» и «поручить облпрокурору Ковалеву виновных в расхищении фронтowego имущества привлечь к уголовной ответственности» [34, л. 14].

В связи с невыполнением плана стирки вещей в 1943 г. неблагоприятно складывалась обстановка в эвакуогоспиталях. Начальником отдела эвакуогоспиталей профессором Чашкевичем были представлены материалы о работе эвакуогоспиталей на 10 июля 1943 г.,

где отмечалось, что «очень сложна, особенно в госпиталях города Чкалова, проблема стирки белья. Прачечная города полностью эвакогоспитали обслуживать не в состоянии, а прачечные при госпиталях примитивные и малопродуктивные. В силу этого приходится пользоваться услугами надомных работниц. Это, в свою очередь, сильно задерживает стирку, приводит к большому расходу мыла и низкому качеству стирки белья» [40, л. 125]. В 1944 г. ситуация в лучшую сторону не меняется. План стирки вещей прачечной города Чкалова составлял 400 т белья, но фактически было отпущено лишь 221,3 т белья, т.е. 50,4% от плана [7, л. 19].

Очень показательным является в этом плане письмо секретаря ВЦСПС Л. Соловьева В. Молотову в октябре 1944 г., в котором говорится, что «стирка белья населения без Москвы и Ленинграда в СССР составляет лишь 3,8% от общего количества пропущенного белья прачечными. Качество стирки низкое, сроки стирки белья доходят до 45 дней». Причинами сложившейся ситуации, по его мнению, являются: «крайняя изношенность оборудования, отсутствие запасных частей, необеспеченность стирочными материалами. Вследствие эксплуатации в течение многих лет и чрезмерной нагрузки воинским обмундированием прачечное оборудование находится под угрозой полного выбытия из строя. Прачечное оборудование представляет собой копии устаревших зарубежных машин давности (50—25 лет)» [5, л. 122].

Он пишет о том, что «в настоящее время не имеется ни одного завода, изготавливающего прачечное оборудование и запасные части к нему, так как 2 завода в Ленинграде, по одному заводу в Сталинграде, Пензе, Поволжье, в Гусь-Хрустальном, Мариуполе, в Башкирии с 1935 по 1941 г. переведены на выпуск продукции других отраслей. В 1943 г. в централизованном порядке коммунальные прачечные РСФСР были обеспечены мылом на 12% и содой на 27% от потребности, а в 1944 г. содой совершенно не снабжались. Отдельные горкомхозы не планируют стирки белья от населения» [5, л. 122 об.].

За годы войны прачечные страны почти не ремонтировались, вследствие чего техническое состояние зданий и оборудования пришло в крайнюю изношенность и требовало неотложных капитальных восстановительных работ. За 9 месяцев 1945 г. пропуск белья через коммунальные прачечные страны составил только 48,9% к годовому плану, в том числе пропуск белья от населения — 18,9% [4, л. 52].

В прачечной г. Чкалова ситуация стала критической в 1945 г., когда фактические показатели стирки белья составляли лишь 11,67% от плана: при плане в 400 т фактически было постирано лишь 46,7 т белья [8, л. 3], т.е. прачечная практически не работала. Причиной являлось отсутствие топлива и мыла, капитального и текущего ремонта и т.д.

Ситуация не меняется вплоть до начала 1950-х годов. 25 апреля 1946 г. Совет Министров СССР издал постановление «О мероприятиях по дальнейшему развитию городского хозяйства», направленное в том числе на улучшение работы бань и прачечных. Оно обязывало обл- и горисполкомы к 1 ноября 1946 г. закончить ремонт бань и при них иметь двухмесячный запас топлива; укомплектовать рабочей силой конторы банно-прачечных трестов, восстановить ранее действующие самостоятельные прачечные при домоуправлениях и организовать новые; обеспечить двухсменную работу прачечных; организовать сеть приемно-сдаточных пунктов белья. Тем не менее планы 1947 г. (240 т белья) и 1948 г. (250 т) фактически были выполнены лишь на 30% и 33,8% соответственно [23, л. 25; 7, л. 7]. Начиная с 1950 г. ситуация изменяется в лучшую сторону. Это проявилось в перевыполнении плановых показателей по стирке белья. Если в 1950 г. план стирки прачечной составил 300 т, то фактически он был перевыполнен на 23,6 т белья, т.е. на 7,9% [13, л. 97]. Плановые показатели 1952 г. составляли уже 450 т белья, а в 1953 г. — 500 т. Причем вновь наблюдается перевыполнение плановых показателей: в 1952 г. — на 46 т

(110,3%), в 1953 г. — на 65,2 т (113%) [16, л. 513; 18, л. 360], что говорит о восстановлении прачечного хозяйства города. В Чкаловской области количество обработанного белья с 1951 по 1953 г. увеличилось с 354,3 до 565,2 т [48, с. 125].

Чтобы понять причины плохой работы прачечной, нужно рассмотреть проблемы прачечного хозяйства города Чкалова, а они были аналогичны проблемным вопросам банного хозяйства. Как и во всех областях коммунального хозяйства, прачечные после войны ощущали недостаток оборудования, зачастую располагались в непригодных помещениях, что сказывалось на их работе. Вопросы часто затягивающегося или отсутствующего капитального и текущего ремонта и проблемы технической необеспеченности, антисанитарного состояния прачечной, недостатка топлива и мыла, кадров оставались актуальными до начала 1950-х годов.

В военные годы особенно острыми для прачечного хозяйства города Чкалова оставались проблемы технической необеспеченности и отсутствия текущего и капитального ремонта, что способствовало антисанитарному состоянию прачечной. Докладная прокурора Чкаловской области П. Ковалева о состоянии бани № 2 на 21 марта 1942 г. ярко свидетельствует об этом: «...прачечная, ввиду не сделанного вовремя ремонта, находится в ужасном антисанитарном состоянии: холодно, сыро и нет никаких условий для работы в таковой» [38, л. 114]. К тому же вентиляция в прачечной не была налажена, отсутствовал люк для спуска грязного белья, требовался ремонт чердачного перекрытия (оно сгнило) [32, л. 8, 10]. В свою очередь заведующий Чкаловским городским коммунальным хозяйством М. И. Черкасов отмечал, что «в настоящий момент нужна помощь по налаживанию оборудования прачечного хозяйства. Горкомхоз своими силами не может выполнить это, так как это связано с литьем частей и токарными работами» [33, л. 10]. Но помощи оказано не было. И в 1943 г. оборудование прачечной также полностью не использовалось вследствие его неисправности. Например, из двух установленных стиральных барабанов работал только один, три установленных центрифуги не работали вовсе, ванны для полоскания белья не использовались, так как были сломаны [36, л. 263]. В годовом отчете банно-прачечного треста на 1 января 1944 г. отмечено, что «на строительные работы прачечной в 1943 г. было израсходовано 14,6 тыс. рублей из планируемых 19,5 тыс. рублей» [7, л. 27].

В 1945 г. прачечная работала лишь первые 2 квартала, выполнив 11,4% планируемой работы, затем остановилась на капитальный ремонт до конца года [8, л. 19]. К тому же план текущего ремонта на 1945 г. был выполнен на $\frac{2}{3}$ (план — 3 тыс. рублей, фактически израсходовано — 1,9 тыс. руб.) [18, л. 23].

В послевоенное время, вплоть до 1952 г., отмечалось невыполнение промфинпланов по капитальному и текущему ремонту прачечной. Например, за ремонтный период 1946 г. по строительной части было освоено денежных средств лишь 70%, по сантехническому оборудованию — 85%. Неоконченные работы решено было перенести на 1947 г. с формулировкой: «Материалы и запчасти для этого имеются» [9, л. 9, 10]. Но и в 1947 г. капитальный и текущий ремонт в срок не были выполнены. Управляющий банно-прачечным трестом Малахов в приказе № 74а от 1 июля 1947 г. отмечал сложившуюся ситуацию: «Окончание работ по восстановлению прачечной по графику намечено на 1 июля, но ремонт до сих пор не развернут. Кроме того, восстановленное в 1946 г. оборудование прачечной вторично сдано в ремонт вместо его апробирования и пуска в работу». Ремонт был выполнен лишь к 20 ноября 1947 г. [10, л. 86, 97].

В 1948 г. в прачечной были переоборудованы 2 центрифуги, 1 стиральная машина и сушилка, что повлекло за собой повышение фактически отпущенной продукции, т.е. белья [11, л. 104]. Техническое оборудование прачечной в 1948 г. состояло из 3-х сти-

ральных машин с пропускной способностью 172 кг белья, 2-х центрифуг (пропускная способность 75 кг белья), 2-х сушильно-гладильных досок с пропускной способностью в 500 кг белья, 1-й сушильной кулисы с пропускной способностью в 500 кг белья [14, л. 40], а в 1951 г., например, в прачечной имелось 5 стиральных машин с общей пропускной способностью 846 кг белья, сушильная кулиса с пропускной способностью 500 кг белья и 2 корыта с пропускной способностью 114 кг белья [14, л. 284].

С начала 1950-х годов наблюдается улучшение положения городской прачечной. Это связано с повышением внимания к нуждам прачечного хозяйства и выполнением плана по капитальному и текущему ремонту. Например, если в 1951 г. плановые и фактические показатели денежных средств, отпущенных на капитальный ремонт, составляли 20 тыс. руб., то в 1952 г. уже 34 тыс. руб. [15, л. 137, 206], а в 1953 г. был проведен лишь текущий ремонт на сумму 7,5 тыс. руб. [18, л. 367]. К тому же именно по причине сокращения числа дней ремонта на 7 дней в 1953 г. план по стирке белья был перевыполнен на 13% [18, л. 416]. Таким образом, проблемы технической необеспеченности и отсутствия текущего и капитального ремонта, которые порождали антисанитарное состояние прачечной города Чкалова, начали разрешаться в начале 1950-х годов ввиду улучшения ее экономического состояния.

Проблемными оставались вопросы, связанные с обеспечением прачечной топливом и мылом, особенно в период Великой Отечественной войны. Прачечная в эти тяжелые и трудные годы зачастую вместо месячного, двухмесячного запаса топлива имела двух-, трехдневный запас угля и дров [38, л. 79]. Из-за недостатка топлива она полноценно работать не могла. Ситуация нехватки топлива сохранялась на протяжении всех военных и послевоенных лет до начала 1950-х годов. К тому же в послевоенные годы стала актуальной проблема пережога топлива. Например, в 1948 г. расход топлива (домбаровский уголь) прачечной составил 186,1 т при плане в 150 т [24, л. 40]. В начале 1950-х годов ситуация с недостатком и пережогом топлива нормализовалась и даже отмечалась его экономия. Так, в 1953 г. план расхода топлива составлял 394,5 т угля, фактически было израсходовано 269,8 т, т.е. налицо экономия на 31,6%. Это стало возможным благодаря применению дешевой топливной лужги [18, л. 360].

Проблема недостатка мыла оставалась актуальной до начала 1950-х годов. В военное время ситуация оказалась особенно тяжелой. По данным Облкоммуналдела, до 1 января 1942 г. население мылом фактически не снабжалось. Только в феврале население получило некоторое количество мыла, изготовленного из местного сырья. Но производилось мыла очень мало, несмотря на имеющиеся возможности для его большей выработки. До 15 марта 1942 г. местная промышленность выработала лишь 250 т мыла, т.е. 50% от плана. Огромный недостаток мыла в тяжелых условиях войны резко тормозил работу прачечной города Чкалова [38, л. 80, 40].

В послевоенные годы недостатка мыла не наблюдалось. Например, для нужд банно-прачечного хозяйства города Чкалова и Чкаловской области за 9 месяцев 1950 г. местной промышленностью было произведено 74,93 т мыла и 3284 стиральных доски [37, л. 46, 47]. Для того чтобы понять, какое количество мыла требуется в среднем на одну стирку в прачечной, следует рассчитать все белье, сданное в стирку. Есть любопытный архивный документ, в котором произведен расчет, сколько килограммов мыла нужно для стирки 1 т белья. «Нужно постирать 246 халатов (весом по 400 г каждый), 1695 пеньюаров (200 г каждый), 9840 салфеток (50 г каждая) и 698 полотенец (100 г каждое). Общий вес белья, сданного на стирку в прачечную, составил 999,2 кг, а на 1 кг белья требовалось 25 г мыла. Следовательно, чтобы постирать примерно 1000 кг, т.е. 1 т белья, необходимо 25 кг мыла» [13, л. 229]. В начале 1950-х годов проблемы с отсутствием или недостат-

ком мыла потеряли актуальность, так как местная промышленность вырабатывала его в необходимом количестве, а экономическое состояние прачечной, как и городских бань Чкалова, улучшилось, следовательно, недостатка денежных средств для покупки мыла не возникало.

Проблема кадров, как и в банном хозяйстве, оставалась острой до начала 1950-х годов, особенно в военное время. Например, в докладной от 21 марта 1942 г. о положении работников прачечной прокурор Чкаловской области П. Ковалев отмечал, что «работники прачечной находятся в плохих условиях. Для них нет кипяченой воды, нет обеденного перерыва, вентиляция не налажена, нет люка для спуска грязного белья» [32, л. 8]. Рабочие не имели спецодежды, работали босыми на цементном полу [36, л. 263]. И в послевоенное время этот вопрос оставался острым. Например, из докладной секретарю горкомитета Колесникову от главного бухгалтера БПТ М. Е. Ивановой от 16 сентября 1947 г. становится известно, что в городской прачечной совершенно отсутствовали условия для работы, она пишет, что «в прачечную необходимо приобрести 6 пар резиновых сапог, 12 халатов, 6 комбинезонов, а также совершенно необходим деревянный стеллаж в стиральном цеху» [36, л. 274]. Лишь в начале 1950-х годов вопрос условий для работы в прачечной потерял актуальность в связи с улучшением экономического положения прачечного хозяйства города Чкалова.

Численность персонала прачечной за весь исследуемый период варьировала от 30 до 59 человек. В предвоенном 1940 г. планом была установлена численность персонала в 55 человек [31, л. 9], фактически же работников было 40. Прачечная работала в две смены, которые обрабатывали по 500—600 кг белья [20, л. 51]. С 1 июня в результате введения сдельной оплаты труда штат рабочих прачечной был сокращен с 40 до 30 человек. Но при сокращенном штате выработка повысилась с 500—600 кг до 900—1000 кг в смену. Рабочие утверждали, что «именно сдельная оплата труда явилась основным стимулом повышения производительности» [31, л. 8]. В условиях Великой Отечественной войны сдельная оплата труда была отменена, но штат работников прачечной оставлен в прежнем количестве (1941 г. — 30 человек, 1943 г. — 31 человек, 1945 г. — 29 человек) [21, л. 76]. В послевоенное время (1946—1953 гг.) наблюдается рост числа работников прачечной. Если в 1946—1947 гг. их численность составляла 30 человек [22, л. 47], в 1948 г. — 18 человек (из них 15 женщин) [24, л. 55], в 1950 г. — 33 человека, то в 1951 г. в прачечной работало уже 46 человек [13, л. 97, 78], в 1952 г. — 58 [17, л. 300], в 1954 г. — 59 [18, л. 418].

Фонд заработной платы прачечной в предвоенные, военные и послевоенные годы вплоть до 1951 г. отличался огромным несоответствием плановых и фактических показателей. В 1940 г. плановый фонд заработной платы составлял 105,5 тыс. руб., фактически же равнялся 69,4 тыс. руб. [31, л. 9], т.е. был в 1,5 раза меньше. В военные годы плановые показатели фонда зарплаты оказывались выше фактических в 2—2,5 раза, что объяснялось трудным экономическим положением прачечного хозяйства в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны. В послевоенные годы, до 1950 г., наблюдалась аналогичная ситуация. К примеру, в 1948 г. план фонда заработной платы составлял 161 тыс. руб., фактически — 49 тыс. руб., т.е. 30,4% [24, л. 55]. С 1950 по 1953 г. отмечается превышение фактических показателей фонда заработной платы по прачечной над плановыми показателями от 0,2 тыс. руб. до 20,8 тыс. руб. Например, в 1950 г. плановый фонд заработной платы составлял 134,8 тыс. рублей, фактически — 135 тыс. руб., т.е. был на 0,2 тыс. рублей больше [13, л. 78].

Планы по среднегодовой зарплате работников прачечной города Чкалова с 1941 по 1950 г. не выполнялись. Так, в 1940 г. с 1 июня в результате введения сдельной оплаты

труда среднегодовая зарплата 1 работника прачечной составляла 2 тыс. руб., что было выше плана на 83 руб. В условиях войны сдельная оплата труда была отменена, а фактическая в среднем составляла 1746,5 руб. (1941 г. — 1940 руб., 1945 г. — 1553 руб.) [31, л. 9, 37, 44].

В послевоенные годы, вплоть до 1950 г., ситуация оставалась аналогичной. Например, из приказа № 35 от 2 марта 1948 г. следует, что прачечная с 1941 г. «так и не была переведена на сдельную оплату труда» [10, л. 210].

В 1948 г. среднегодовая заработная плата составляла 2733 руб., т.е. 67,9% от плана (4025 рублей) [24, л. 55]. С начала 1950-х годов фактическая среднегодовая заработная плата начала превышать план в среднем на 340 руб. Так, в 1950 г. фактическая зарплата работников прачечной города была выше плана на 366 руб. (4514 руб.) [13, л. 97], в 1952 г. — на 300 руб. (4800 руб.) [15, л. 203, 300], в 1953 г. — на 350 руб. (5450 руб.) [17, л. 300]. В 1952 г. месячный оклад работника составлял от 318 до 500 руб. Например, месячный оклад механика был 500 руб., кочегара — 450 руб., приемщика чистого белья — 357 руб., приемщика грязного белья — 412 руб., сортировщика — 487 руб., полоскальщицы — 487 руб., центрифужистки — 316 руб. [15, л. 203].

Экономическое состояние прачечного хозяйства Чкаловской области оставалось тяжелым. При изучении экономического положения следует отметить прежде всего тарифы и себестоимость стирки белья, т.е. отпущенной продукции, доходы, расходы и прибыль. Отпускной тариф за стирку 1 кг белья в прачечном хозяйстве города за 1941—1953 гг. повысился с 1 руб. 03 коп. (1941 г.) до 2 руб. 20 коп. (1953 г.), т.е. в 2,1 раза [19, л. 54; 18, л. 360]. Аналогично происходило удорожание себестоимости стирки 1 кг белья с 84 коп. (1941 г.) до 1 руб. 05 коп. (1953 г.), т.е. на 21 коп., но следует отметить, что средняя себестоимость за исследуемый период достигла своего максимума — 1 руб. 84 коп. в 1948 г. [24, л. 7]. В военное время средний отпускной тариф за 1 кг белья составлял 1 руб. 12 коп. (в 1941 г. тариф равнялся 1 руб. 03 коп., в 1945 г. — 1 руб. 21 коп.), а средняя себестоимость стирки 1 кг белья составляла 1 руб. 20 коп. (в 1941 г. — 84 коп., в 1945 г. — 1 руб. 57 коп.) [19, л. 54; 21, л. 17]. Таким образом, налицо превышение средней себестоимости над средним отпускным тарифом, что свидетельствовало о критическом экономическом положении прачечного хозяйства. Причиной убыточной работы стали невыполнение промфинпланов по стирке белья, нехватка топлива и мыла, затягивание капитального и текущего ремонта, следствием чего были простои прачечной.

В послевоенные годы наблюдается рост среднего отпускного тарифа. Если в 1947 г. он составлял 1 руб. 60 коп., в 1950—1951 гг. — 2 руб. 02 коп., то в 1952 г. — 2 руб. 16 коп., в 1953 г. — 2 руб. 20 коп. [22, л. 154; 13, л. 97; 16, л. 514; 18, л. 360], т.е. рост среднего отпускного тарифа 1 кг белья составил 60 коп. Повышение отпускного тарифа в 1952 г. на 14 коп. было связано с отваркой шелковых тканей по цене 2 руб. 50 коп. за 1 кг белья, а в 1953 г. (на 4 коп.) в связи с преобладанием ручной стирки [16, л. 514; 18, л. 416].

Средняя стоимость стирки 1 кг белья также имела тенденцию к росту. Так, только за 1948 г. план по средней себестоимости был превышен на 30%. Если плановая средняя себестоимость составляла 1 руб. 46 коп., то фактическая — 1 руб. 82 коп. Причиной удорожания себестоимости стало невыполнение плана по стирке белья (33,8%) [24, л. 7, 493]. В 1950—1953 гг. наблюдается значительное снижение плановой и фактической средней себестоимости. Так, если в 1950 г. план средней себестоимости составлял 1 руб. 61 коп., то уже в 1951 г. — 1 руб. 17 коп., в 1952 г. — 1 руб. 21 коп., в 1953 г. — 1 руб. 17 коп. [12, л. 2; 13, л. 70; 14, л. 286; 17, л. 300]. Аналогично складывалась ситуация с удешевлением фактической себестоимости. В 1950 г. средняя себестоимость стирки 1 кг белья составляла 1 руб. 21 коп., в 1951 г. — 1 руб. 24 коп., в 1952 г. — 1 руб. 17 коп., в 1953 г. 1 руб.

05 коп. [5, л. 97; 14, л. 285; 16, л. 514; 18, л. 360]. Превышение плана средней себестоимости в 1951 г. объяснялось невыполнением плана обработки белья, а снижение средней себестоимости в 1952 г. (на 4 коп.) и в 1953 г. на 12 коп. произошло за счет сокращения производственных расходов и экономии топлива и материалов [14, л. 286; 16, л. 514; 18, л. 362].

Основным критерием оценки экономического состояния прачечного хозяйства города Чкалова являются статьи валовых доходов и расходов, которые предопределяли рентабельность прачечной. Главный источник доходов прачечной — это стирка белья, расходов — обеспечение условий работы прачечной, т.е. наличие топлива и мыла, электро- и водоснабжения, капитальный и текущий ремонты, общепроизводственные расходы, такие как дезинфекция помещений, вывоз шлака, проверка качества угля, закупка керосина, соды, щеток, электроутюгов, стиральных досок, халатов, рукавиц, сапог и т.д.

Военные и послевоенные годы до начала 1950-х годов оказались наиболее трудными для прачечного хозяйства г. Чкалова. С 1941 по 1950 г. сложилась критическая экономическая обстановка, когда промфинпланы совершенно не выполнялись, фактические показатели были вдвое меньше плановых показателей, валовые доходы равнялись расходам. Например, фактический валовой доход прачечной за военные годы уменьшился с 250 тыс. руб. в 1941 г. до 83,4 тыс. руб. в 1945 г., т.е. в 3 раза. Вместе с этим понизился валовой расход прачечной с 202,5 тыс. руб. до 75,6 тыс. руб. К 1945 г. прибыль прачечной сократилась в 3 раза. Так, если в 1941 г. она фактически составляла 21,6 тыс. руб., то в 1945 г. — 7,2 тыс. руб. [6, л. 9; 8, л. 17]. К тому же в военное время наблюдалось превышение плановых показателей валовых доходов и расходов по отношению к фактическим показателям в 2,1—2,2 раза. И до начала 1950-х годов эта проблема оставалась актуальной. Например, план 1948 г. по валовым доходам и расходу был выполнен лишь на 35,3% и 44% соответственно. Так, план валового дохода 1948 г. составлял 436,3 тыс. руб., но фактически валовой доход прачечной был равен 154 тыс. руб. План валового расхода составлял 350 тыс. руб., а фактически — 154 тыс. руб. При этом прибыль прачечной составила лишь 10 тыс. руб. [24, л. 7, 8, 39]. Такое тяжелое финансовое положение прачечного хозяйства города объяснялось сложной послевоенной экономической обстановкой, отсутствием или недостатком топлива, затягивающимся ремонтом, что приводило к частым простоям прачечной.

Начиная с 1950-х годов экономическое состояние прачечного хозяйства меняется в лучшую сторону, повышаются экономические показатели валового дохода и прибыли, сокращаются фактические показатели валового расхода. К тому же в 1952—1953 гг. отмечается перевыполнение промфинпланов по валовому доходу и расходу, а также прибыли. Так, в 1950 г. плановый доход прачечной составлял 600 тыс. руб., валовой доход — 654,8 тыс. руб., превышение плана на 9,1%; в 1951 г. — соответственно 910 тыс. руб. и 718,7 тыс. руб., невыполнение плана на 20% объясняется невыполнением плана обработки белья; в 1952 г. — соответственно 910 тыс. руб. и 1072,4 тыс. руб., перевыполнение плана на 17,8% и в 1953 г. — 1080 тыс. руб. и 1242,2 тыс. руб., перевыполнение плана на 15% [13, л. 97, 70; 14, л. 285, 286, 287; 16, л. 514, 300; 18, л. 360; 12, л. 2], т.е. за 4 года доход увеличился почти в 2 раза. Перевыполнение планов 1952 и 1953 гг. по валовому доходу объяснялось перевыполнением плана по производству, т.е. за счет повышения отпускного тарифа в связи с отваркой шелковых тканей по цене 2 руб. 50 коп за 1 кг белья [16, л. 514]. Валовой расход увеличился в 1950—1953 гг. с 391,6 тыс. руб. до 592,2 тыс. руб., но относительно плановых показателей имел тенденцию к снижению [13, л. 97; 18, л. 360]. Если в 1951 г. наблюдалось невыполнение планов по прибыли на 4,2 тыс. руб. (план прибыли — 210,6 тыс. руб., фактическая прибыль прачечной равня-

лась 206,4 тыс. руб.), то в 1952 г., напротив, отмечается перевыполнение промфинпланов на 126,4 тыс. руб., плановая прибыль — 365 тыс., фактическая — 491,4 тыс., в 1953 г. — перевыполнение на 29,8 тыс. руб., плановая прибыль 496 тыс., фактическая 525,8 тыс. руб. [13, л. 286; 15, л. 203; 16, л. 514; 17, л. 300; 18, л. 360].

Таким образом, во время Великой Отечественной войны такие проблемы коммунального прачечного хозяйства города Чкалова, как крайне изношенное техническое состояние зданий и оборудования, затягивающийся или отсутствующий капитальный и текущий ремонт, техническая необеспеченность из-за отсутствия в стране завода по изготовлению прачечного оборудования и запчастей к нему в связи с переводом предприятий на выпуск военной продукции, антисанитарное состояние прачечной, недостаток топлива, нехватка моющих средств вследствие неудовлетворительного снабжения коммунальных прачечных в централизованном порядке (приходилось решать эти проблемы на местном уровне), недостаток материальных ресурсов, нехватка кадров, стояли особенно остро. Прачечные не принимали и даже не планировали принимать в стирку белье от населения, так как не успевали стирать фронтное и госпитальное белье.

Эти проблемы были характерны не только для чкаловской прачечной, но и для коммунальных прачечных всей страны. Об этом свидетельствуют постановления и распоряжения правительства, направленные на улучшение их работы в военные и послевоенные годы. Разрешены они были только в начале 1950-х годов по мере восстановления банно-прачечного хозяйства. Именно решение этих проблем способствовало выполнению и перевыполнению годовых плановых показателей прачечной по стирке белья, а это, в свою очередь, благотворно сказывалось на экономических показателях прачечного хозяйства города.

В военные годы сложилось критическое экономическое положение городского прачечного хозяйства, так как средняя себестоимость стирки белья превышала средний отпускной тариф, т.е. прачечная работала в убыток. Причиной этого стали невыполнение промфинпланов по стирке белья, нехватка топлива и мыла, затягивание капитального и текущего ремонта. В послевоенные годы, особенно в начале 1950-х годов, ситуация стабилизируется, наблюдается рост среднего отпускного тарифа и удешевление средней себестоимости стирки 1 кг белья, что благотворно сказывалось на экономическом положении прачечной. С 1950-х годов повышаются экономические показатели валового дохода и прибыли, сокращаются фактические показатели валового расхода. Следует отметить, что прачечная г. Чкалова вплоть до начала 1950-х годов работала в убыток и только с 1952 г. становится рентабельной.

Список использованных источников и литературы

1. Айрапетов В. Г., Панфилов С. П. Материально-бытовое положение трудящихся черной металлургии Урала. Июнь 1941 — 1945 // Из истории социалистического строительства на Урале : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1978. С. 65—80.
2. Большаков А. В. Жилищно-бытовые условия рабочих и служащих в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1917—1975). Свердловск, 1981. С. 32—44.
3. Будников Ю. И. Деятельность партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. 24 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5451. Оп. 30. Д. 20.
5. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 68. Д. 31.
6. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 362. Оп. 3. Д. 5.
7. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 14.
8. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 20.

9. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 34.
10. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 44.
11. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 61.
12. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 78.
13. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 85.
14. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 86.
15. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 89.
16. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 90.
17. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 92.
18. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 93.
19. ГАОО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 101а.
20. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 101.
21. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 102.
22. ГАОО. Ф. 362. Оп. 3. Д. 103.
23. ГАОО. Ф. 382. Оп. 3. Д. 103.
24. ГАОО. Ф. 382. Оп. 3. Д. 60.
25. Зинич М. С. Будни военного лихолетья, 1941—1945 : в 2 вып. М. : ИРИ, 1994. Вып. 1. 125 с. ; Вып. 2. 143 с.
26. Кабирова А. Ш. Война и общество: Татарстан в 1941—1945 гг. Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2011. 468 с.
27. Кабирова А. Ш. «Никаких улучшений в работе городского хозяйства нет» (коммунальная инфраструктура городов ТАССР в период Великой Отечественной войны) // Гасырлар авазы. 2015. № 1-2. С. 172—180.
28. Копылов Ф. В. Социокультурные и бытовые условия жизни населения прифронтовых/тыловых городов Вологодской области в период Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2017.
29. Красноженова Е. Е. Бытовое обслуживание населения Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 5 (9). URL: <http://human.snauka.ru/2012/05/1200>.
30. Красноженова Е. Е. Исторический опыт реализации социальной политики советского государства в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : дис. ... д-ра ист. наук. Астрахань, 2014.
31. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 267. Оп. 3. Д. 5.
32. ОГАСПИ. Ф. 267. Оп. 14. Д. 110.
33. ОГАСПИ. Ф. 267. Оп. 14. Д. 153.
34. ОГАСПИ. Ф. 267. Оп. 15. Д. 140.
35. ОГАСПИ. Ф. 267. Оп. 15. Д. 141.
36. ОГАСПИ. Ф. 267. Оп. 19. Д. 138.
37. ОГАСПИ. Ф. 267. Оп. 24. Д. 161.
38. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 154.
39. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 581.
40. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 7. Д. 629.
41. Палецких Н. П. Социальная политика советского государства на Урале в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 1996.
42. Рубин В. А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007.
43. Рубин В. А. Экономическое и социально-демографическое развитие российских тыловых городов в период Великой Отечественной войны (на примере крупных промышленных центров Южного Урала). Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2010. 179 с.
44. Тряхов И. С. Бытовое обслуживание населения Владимирского края в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4 : История, № 2. С. 90—99. URL: <http://lengu.ru/download/140>.
45. Тряхов И. С. Условия жизни городского населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирского края) : дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2015.
46. Федорова А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1995. 214 с.

47. Хисамутдинова Р. Р. Состояние банно-прачечного хозяйства Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2007. № 2 (48). С. 160—165.

48. Хомякова Н. В. Социальная политика Советского государства на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны (1945—1953 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007.

49. Шалак А. В. Условия жизни населения Восточной Сибири (1940—1950) : дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1998.

Поступила в редакцию 11.10.2018

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

UDC 94(470.56):648.11“1941/1953”

R. R. Khisamutdinova

The laundry in the Chkalov (Orenburg) region during the Great Patriotic War and postwar period (1941—1953)

The article discusses the problems in the operation of the laundry of the Chkalov (Orenburg) region during the Great Patriotic War and the postwar years. It was proved that the laundry of Chkalov operated at a loss, the reason for this was the failure to carry out the washing sheets, lack of personnel, lack of fuel and soap, technical insecurity, delaying capital and current repairs, which resulted in the down time at the laundry. It was precisely the solution to these problems in early 1950s that contributed to the achievement and overachievement of the annual laundry plan, which had a beneficial effect on the economic performance of the laundry of Chkalov.

Key words: laundry, average daily capacity, Chkalov region, Great Patriotic War, post-war years.

Khisamutdinova Ravilya Rahimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

References

1. Airapetov V. G., Panfilov S. P. Material'no-bytovoe polozhenie trudyashchikhsya chernoii metallurgii Urala. Iyun' 1941 — 1945 [The material and living situation of workers of the steel industry of the Urals. June 1941 — 1945]. *Iz istorii sotsialisticheskogo stroitel'stva na Urale: sbornik nauch. trudov* [From the history of socialist construction in the Urals. Collect. of sci. works]. Sverdlovsk, 1978, pp. 65—80. (In Russian)
2. Bol'shakov A. V. Zhilishchno-bytovye usloviya rabochikh i sluzhashchikh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945) [Living conditions of workers and employees during the Great Patriotic War (1941—1945)]. *Material'no-bytovoe polozhenie trudyashchikhsya Urala v usloviyakh sotsializma (1917—1975)* [Material and living conditions of the working people of the Urals under socialism (1917—1975)]. Sverdlovsk, 1981, pp. 32—44. (In Russian)
3. Budnikov Yu. I. *Deyatel'nost' partiinykh organizatsii Urala po obespecheniyu material'no-bytovykh uslovii rabochikh promyshlennykh predpriyatii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The activities of the party organizations of the Urals to ensure the material and living conditions of the workers of industrial enterprises during the Great Patriotic War (1941—1945). Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1988. 24 p. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF). F. 5451. Op. 30. D. 20.
5. GARF. F. 5451. Op. 68. D. 31.
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg Region] (GAOO). F. 362. Op. 3. D. 5.

7. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 14.
8. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 20.
9. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 34.
10. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 44.
11. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 61.
12. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 78.
13. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 85.
14. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 86.
15. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 89.
16. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 90.
17. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 92.
18. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 93.
19. GAOO. F. 362. Op. 1. D. 101a.
20. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 101.
21. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 102.
22. GAOO. F. 362. Op. 3. D. 103.
23. GAOO. F. 382. Op. 3. D. 103.
24. GAOO. F. 382. Op. 3. D. 60.
25. Zinich M. S. *Budni voennogo likholet'ya, 1941—1945: v 2 vyp.* [Weekdays of war years, 1941—1945: in 2 issues]. Moscow, IRI Publ., 1994. Is. 1. 125 p. ; Is. 2. 143 p. (In Russian)
26. Kabirova A. Sh. *Voina i obshchestvo: Tatarstan v 1941—1945 gg.* [War and Society: Tatarstan in 1941—1945]. Kazan, Izd-vo "Fen" AN RT Publ., 2011. 468 p. (In Russian)
27. Kabirova A. Sh. "Nikakikh uluchshenii v rabote gorodskogo khozyaistva net" (kommunal'naya infrastruktura gorodov TASSR v period Velikoi Otechestvennoi voiny) ["There are no improvements in the work of the urban economy" (municipal infrastructure of the cities of the TASSR during the Great Patriotic War)]. *Gasyrlar avazy*, 2015, no. 1-2, pp. 172—180. (In Russian)
28. Kopylov F. V. *Sotsiokul'turnye i bytovye usloviya zhizni naseleniya prifrontovykh/tylovykh gorodov Vologodskoi oblasti v period Velikoi Otechestvennoi voiny: dis. ... kand. ist. nauk* [Socio-cultural and living conditions of the population of front-line / rear cities of the Vologda region during the Great Patriotic War. Cand. Dis.]. Yekaterinburg, 2017. (In Russian)
29. Krasnozhnova E. E. *Bytovoe obsluzhivanie naseleniya Nizhnego Povolzh'ya v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg.* [Consumer services in the Lower Volga region during the Great Patriotic War of 1941—1945]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya — Humanities scientific researches*, 2012, no. 5 (9). Available at: <http://human.snauka.ru/2012/05/1200>. (In Russian)
30. Krasnozhnova E. E. *Istoricheskii opyt realizatsii sotsial'noi politiki sovetskogo gosudarstva v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg. (na materialakh Nizhnego Povolzh'ya): dis. ... d-ra ist. nauk* [The historical experience of the implementation of the social policy of the Soviet state during the Great Patriotic War of 1941—1945. (on the materials of the Lower Volga region). Dr. Dis.]. Astrakhan, 2014. (In Russian)
31. *Orenburgskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Orenburg State Archive of Social and Political History] (OGASPI). F. 267. Op. 3. D. 5.
32. OGASPI. F. 267. Op. 14. D. 110.
33. OGASPI. F. 267. Op. 14. D. 153.
34. OGASPI. F. 267. Op. 15. D. 140.
35. OGASPI. F. 267. Op. 15. D. 141.
36. OGASPI. F. 267. Op. 19. D. 138.
37. OGASPI. F. 267. Op. 24. D. 161.
38. OGASPI. F. 371. Op. 6. D. 154.
39. OGASPI. F. 371. Op. 6. D. 581.
40. OGASPI. F. 371. Op. 7. D. 629.
41. Paletskikh N. P. *Sotsial'naya politika sovetskogo gosudarstva na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: dis. ... d-ra ist. nauk* [Social policy of the Soviet state in the Urals during the Great Patriotic War. Dr. Dis.]. Chelyabinsk, 1996. (In Russian)
42. Rubin V. A. *Goroda Yuzhnogo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Cities of the Southern Urals during the Great Patriotic War (1941—1945). Cand. Dis.]. Orenburg, 2007. (In Russian)
43. Rubin V. A. *Ekonomicheskoe i sotsial'no-demograficheskoe razvitie rossiiskikh tylovykh gorodov v period Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere krupnykh industrial'nykh tsentrov Yuzhnogo Urala)* [Economic and

socio-demographic development of Russian rear cities during the Great Patriotic War (on the example of large industrial centers of the Southern Urals)]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2010. 179 p. (In Russian)

44. Tryakhov I. S. Bytovoe obsluzhivanie naseleniya Vladimirskogo kraia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg. [Public services of Vladimir region in the years of the Great Patriotic War of 1941—1945]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina — Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2014, vol. 4: History, no. 2, pp. 90—99. Available at: <http://lengu.ru/download/140>. (In Russian)

45. Tryakhov I. S. *Usloviya zhizni gorodskogo naseleniya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Vladimirskogo kraia): dis. ... kand. ist. nauk* [The living conditions of the urban population in the years of the Great Patriotic War (on materials of the Vladimir region). Cand. Dis.]. Vladimir, 2015. (In Russian)

46. Fedorova A. V. *Orenburg v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Orenburg during the Great Patriotic War]. Orenburg, Orenb. kn. izd-vo Publ., 1995. 214 p. (In Russian)

47. Khisamutdinova R. R. Sostoyanie banno-prachechnogo khozyaistva Yuzhnogo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The state of the bath and laundry facilities of the Southern Urals during the Great Patriotic War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*, 2007, no. 2 (48), pp. 160—165. (In Russian)

48. Khomyakova N. V. *Sotsial'naya politika Sovetskogo gosudarstva na Yuzhnom Urale posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voiny (1945—1953 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [The social policy of the Soviet state in the Southern Urals after the end of the Great Patriotic War (1945—1953). Cand. Dis.]. Orenburg, 2007. (In Russian)

49. Shalak A. V. *Usloviya zhizni naseleniya Vostochnoi Sibiri (1940—1950): dis. ... d-ra ist. nauk* [Living conditions of the population of Eastern Siberia (1940—1950). Dr. Dis.]. Irkutsk, 1998. (In Russian)